

КРИСТОФЕР ПРИСТ

КРИСТОФЕР ПРИСТ

ЭКСТРИМ

fanzon

Москва

2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П77

Christopher Priest

THE EXTREMES

Copyright © 1998 by Christopher Priest

Разработка серии и иллюстрация на переплете
и форзацах *Василия Половцева*

Оформление *Андрея Саукова*

Прист, Кристофер.

П77 Экстрим / Кристофер Прист ; [пер. с англ. М. Пчелин-цева]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-04-093904-6

Америка и Англия, Кингвуд-сити и Булвертон, виртуальный сценарий — и мир настоящий. Совпадения — вещь весьма заурядная, пока с ними не связано ничто экстремальное.

Агент ФБР Тереза Саймонс теряет мужа в стихийной перестрелке в пригороде Абилина. Похожая бойня происходит в английском Булвертоне. Расследуя трагедии, Тереза летит в Англию, где крупнейший оператор виртуальной реальности предлагает стать участником событий. Пережить чужой опыт, погрузиться в сотканный из воспоминаний сценарий и... выйти за его пределы.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

© М. Пчелинцев, наследники, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093904-6

Посвящается Ли

Глава 1

Ее зовут Тереза Энн Граватт, ей семь лет. У нее есть зеркало, сквозь которое можно заглянуть в другой мир.

Реальный мир представляется Терезе маленьким и неинтересным, она грезит о вещах более увлекательных, о мире, лежащем за пределами того, что ей известен. Она живет со своими родителями на северо-западе Англии, на американской военно-воздушной базе, расположенной неподалеку от Ливерпуля. Ее отец служит в ВВС США, а мать — местная, из-под Биркенхеда. Когда отец дослужит свою европейскую смену, он увезет семью в США. Скорее всего, они поселятся в Ричмонде, штат Виргиния, где Боб Граватт родился и где его отец держит оптовое предприятие по торговле техническими красками. Боб любит поговорить, чем он займется, уйдя в отставку, но все прекрасно понимают, что холодная война продлится еще долгие годы и американские вооруженные силы не будут ни сокращаться, ни снижать уровень боеготовности.

У Терезы длинные волнистые темно-русые волосы, постепенно теряющие тот золотистый оттенок, за который папа называл ее принцессой. Мама любит ее причесывать, но вот только нещадно дерет волосы, когда гребенка в них застревает. Тереза уже умеет самостоятельно читать книжки, самостоятельно писать, самостоятельно рисовать и самостоятельно, в одиночку, играть. Она привыкла к одиночеству, но при этом любит играть с другими ребятами с базы. Каждый день она катается на велосипеде по дорожкам соседнего парка, тогда же, во время этих прогулок, она играет со знакомыми ребятами. Она единственная среди них, у кого мама — англичанка, но никто не обращает на это внимания. Каждый день, кроме выходных, папа водит ее на другой конец базы в школу для детей военнослужащих.

Тереза выглядит и ведет себя как вполне довольная жизнью девочка; ее любят родители, с ней охотно сходятся сверстники в школе. Жизнь Терезы кажется правильной и разумной, потому что все, кто знает ее поближе, обитают в том же замкнутом, жестко регламентированном мирке американской военной базы. У всех ее знакомых тоже нет постоянного дома, министерство обороны может в любой момент перебросить их родителей с одной базы на другую. Им тоже знакомы долгие, по несколько недель, отлучки отцов на учения и тренировки. Они тоже понимают, как ломается устоявшаяся было жизнь, когда отцу приходит новое назначение: в Западную Германию, на Филиппины, в Центральную Америку, в Японию.

Хотя Тереза ни разу еще не пересекала Атлантический океан, почти вся ее жизнь проходила на американской территории, на этих островах, выделенных из земли других стран и предоставленных американскому правительству под военные базы. Тереза родилась гражданкой США, ее учат в школе на американский манер, а через несколько лет, когда ее отец уйдет в отставку с военной службы, она навсегда поселится в Соединенных Штатах. Сейчас Тереза ничего такого не знает, да и зачем бы ей. Для нее известный ей мир — это одно место, а мир воображаемый — совсем другое. Папин мир заканчивается у забора базы, ее же мир простирается бесконечно.

Иногда, когда идет дождь — что происходит в этих местах едва ли не ежедневно, — или когда Терезе особенно хочется побыть в компании других детей, или просто такое настроение, она играет в родительской спальне в игру, лично ею придуманную.

Подобно всем интересным играм, эта игра постоянно развивается, день ото дня становится все сложнее, однако ключевым ее элементом как был, так и остается дверной проем, зияющий в стенке спальни. Судя по всему, здесь никогда не было, а может, даже и не планировалось двери; во всяком случае, на дверной коробке нет следов от прежних петель.

Давным-давно — то есть несколько лет назад — Тереза заметила, что окно гостиной по ту сторону двери ничем не отличается от окна спальни и что и там и там висят одинаковые оранжевые занаве-

ски. Если расположить занавески симметричным образом, встать футах в двух от дверного проема и не смотреть по сторонам, можно было представить себе, что смотришь в зеркало. Тогда она словно видела перед собой не часть другой комнаты, а отражение того, что было за ее спиной.

С этого зеркала начиналась ее личная тайная реальность. Сквозь него можно было бежать в мир, свободный от военных баз с их высокими заборами, в страну, где сбывались ее мечты.

Этот мир начинался с зеркальной комнаты по ту сторону дверного проема, и там, в этой комнате, она видела другую девочку, в точности похожую на нее.

Несколько недель назад, стоя перед своим воображаемым зеркалом, Тереза протянула руку в сторону девочки, стоявшей понарошку в соседней комнате, в зеркальном мире. Словно по волшебству, воображаемая подружка тоже подняла руку, в точности повторяя каждое ее движение.

Звали эту девочку Меган, и она была полной противоположностью Терезы. Она была ее идентичным близнецом и одновременно ее противоположностью во всех отношениях.

Теперь, когда Тереза оставалась одна или когда родители были заняты чем-то взрослым в какой-нибудь другой части дома, она подходила к своему зеркалу и играла с Меган в невинные воображаемые игры.

Для начала она улыбается и поддергивает платье вверх, а затем наклоняет голову. Там, в зеркале, Меган тоже улыбается, приподнимает край

платья и застенчиво опускает голову. Руки протягиваются вперед, кончики пальцев на мгновение соприкасаются в том месте, где полагается быть зеркалу. Затем Тереза поворачивается и отступает на шаг, со смехом оглядываясь на Меган, повторяющую все ее движения. Все поступки каждой из девочек являются зеркальным обращением поступков другой.

Иногда две девочки садятся у зеркала на пол и перешептываются о мирах, в которых они живут. Случись кому-нибудь из взрослых подслушать их разговор, он бы ничего в нем не понял. Это некий поток странных фантастических образов, бесконечно увлекательных и вполне достоверных для ребенка, но совершенно бесформенных и случайных со взрослой точки зрения, ведь они болтают обо всем, что только придет им в голову. Для самих девочек природа их дружбы является вполне рациональной. Их жизни и фантазии точно подогнаны друг к другу, потому что каждая из них является дополнением другой. Они до ужаса похожи, с полуслова понимают друг друга, но их миры наполнены совершенно разными именами и названиями.

Детские радужные мечты текут неиссякаемым потоком. Проходят дни, недели и месяцы, а Тереза и Меган все так же обмениваются своими немудреными фантазиями о других странах и других событиях. На какое-то время их жизни обретают стабильность и постоянство. У каждой из них есть надежная товарка, они относятся друг к другу с абсолютным пониманием и доверием.

Меган всегда рядом, по другую сторону зеркала; Тереза черпает из дружбы с ней силы и начинает формировать более ясные представления об окружающем мире и о себе самой. Ей приятно видеть то, что ускользало прежде от ее внимания, и встраивать эти находки в свою жизнь, приятно понимать, чем занимается папа и почему они с мамой поженились, понимать, как связана ее жизнь с их жизнью. Даже мама подмечает происходящие с ней изменения и нередко говорит, что ее маленькая девочка начала наконец взрослеть. Впрочем, это чувствуют и все вокруг.

И там, в зеркале, Меган тоже меняется.

Однажды мама спросила у Терезы:

— Помнишь, я тебе говорила, что когда-нибудь мы уедем в Америку и будем там жить?

— Да, помню.

— Ну так вот, теперь это будет скоро, совсем скоро. Недели через две или что-нибудь в этом роде. Ты рада?

— А папа тоже поедет с нами?

— Конечно, ведь это же все из-за него, из-за его работы.

— А Меган?

— Ну конечно же, Меган поедет с нами, — улыбнулась мама и обняла ее еще крепче. — Неужели ты думаешь, мы ее оставим?

— Конечно, нет, — сказала Тереза и взглянула через мамино плечо на дверной проем, где стояло зеркало.

С этого места Меган не было видно, но она точно была где-то там.

Через несколько дней, когда родители в сотый раз обсуждали отъезд в Америку — что время совсем поджигает, а сколько еще дел не сделано, — Тереза надолго осталась в спальне одна. Весь ковер был завален игрушками, но они ей уже надоели. Тогда она взглянула на дверь и увидела там Меган. Судя по недовольному скучающему лицу, ей тоже все надоело; обе девочки начинали осознавать, что приходит пора, когда их общий воображаемый мир не сможет больше заслонять реальность.

Когда Меган отвернулась, Тереза тоже отвернулась и подошла к родительской двуспальной кровати, накрытой тоненьким, сдержанных тонов стеганым одеялом, которое мама сшила сама на прошлой рождественской неделе. Тереза залезает на кровать и несколько раз подпрыгивает на тугих пружинах, но и эта привычная забава не сильно ее радует. Она начинает сомневаться, а правда ли Меган переедет вместе с ними в новый американский дом.

Тереза оглядывается на зеркало, но так как кровати там не видно, то и Меган тоже не видно. Она ощущает, что ее маленький мир катастрофически сужается, что ограда, отделяющая его от мира большого, стягивается как петля.

Позднее, после обеда, она возвращается к кровати, все так же полная тревоги и беспокойства. Папа сказал, что послезавтра он улетает во Флориду и что они с мамой последуют за ним через пару дней. Меган подходит к зеркалу; судя по несчастному лицу, она тоже боится возможного расста-

вания. Посмотрев с минуту друг на друга, девочки поворачиваются и расходятся.

С папиной стороны кровати есть низенькая тумбочка с выдвигаемым ящиком; года два или три назад папа велел Терезе никогда его не открывать. Тереза знает, какая интересная вещь там лежит, но никогда еще не нарушала запрет.

Теперь она открывает неглубокий ящичек и осторожно дотрагивается до лежащего там пистолета. Она трогает его еще раз, щупает кончиками пальцев холодную вороненую сталь, а затем берет пистолет двумя руками и медленно, с трудом поднимает. Тереза знает, как следует держать оружие, потому что папа ей как-то показывал, но сейчас ее мысли только о том, какая же она тяжелая, эта штука. Ее маленькие ручки едва справляются с непосильным для них весом.

Это самая восхитительная вещь, какую она когда-либо держала в руках, самая восхитительная и самая страшная.

Дойдя до середины комнаты, Тереза кладет пистолет на стул и смотрит в зеркало. Меган стоит рядом с таким же стулом, лицо у нее печальное, как и все последние дни.

На стуле, который у Меган, пистолета нет.

— Посмотри, что у меня есть, — говорит Тереза, а затем, сообразив, что Меган ничего не видно, берет пистолет со стула и вскидывает его повыше.

Она направляет пистолет прямо на свою близняшку, через узкое пространство, их разделяющее. Она ощущает в комнате какое-то движение, не-

ожиданное появление кого-то большого, взрослого, ощущает и непроизвольно дергается. Раздается оглушительный грохот, пистолет вылетает у Терезы из рук, больно выламывая ей пальцы, а там, за воображаемым зеркалом, резко обрывается маленькая, сотканная из фантазий жизнь.

Прошло тридцать пять лет.

Через восемь лет после возвращения в США отец Терезы, Боб Граватт, гибнет в автомобильной катастрофе, произошедшей на автостраде 24 в Кентукки, неподалеку от его авиабазы. После этого ужасного происшествия Терезина мать Абигейл переезжает в Ричмонд, штат Виргиния, и некоторое время живет с родителями Боба. Это решение является для всех них вынужденным, и ничего хорошего из него не выходит. Абигейл начинает пить, залезает в долги, регулярно ссорится с родителями Боба и в конце концов вторично выходит замуж. Теперь у Терезы есть двое единоутробных братьев и единоутробная сестра; они ее, мягко говоря, недолюбливают, она их — тоже. Не трудно понять, что такое положение вещей не доставляет особой радости ни Терезе, ни ее матери. Подростковые годы Терезы проходят в нездоровой, постоянно накаленной обстановке.

По мере превращения Терезы из подростка во взрослую девушку сумбур в ее эмоциональной жизни только усиливается. Она проходит через ряд жестоких разочарований, неудачных романов и переездов, совсем отчуждается как от матери, так и от отцовской семьи; довольно долгое время